

УДК 332.1+303.722.4

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ТАТАРКИН А. И.

УДК 332.1+303.722.4

Татаркин А. И. Развитие промышленного комплекса региона с использованием кластерных инициатив

В статье рассматриваются состояние и перспективы развития промышленного комплекса Среднего Урала с использованием кластерных инициатив региональной Ассоциации промышленников и предпринимателей Свердловской области. Обобщен и представлен опыт Урала в разработке комплексной программы роста для промышленности Свердловской области до 2020 года, которая является частью Концепции и Программы реализации кластерной политики в регионе.

Ключевые слова: рыночные институты, промышленный комплекс региона, кластерные инициативы, их роль в реализации регионального промышленного комплекса, сценарии развития.

Рис.: 4. **Табл.:** 1. **Библ.:** 8.

Татаркин Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Института экономики Уральского отделения РАН (ул. Московская, 29, Екатеринбург, 620014, Россия)

E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

УДК 332.1+303.722.4

Татаркін О. І. Розвиток промислового комплексу регіону з використанням кластерних ініціатив

У статті розглянуто стан і перспективи розвитку промислового комплексу Середнього Уралу з використанням кластерних ініціатив Асоціації промисловців і підприємців Свердловської області. Узагальнено та наведено досвід Уралу в розробці комплексної програми зростання для промисловості Свердловської області до 2020 року, яка є частиною Концепції та Програми реалізації кластерної політики в регіоні.

Ключові слова: ринкові інститути, промисловий комплекс регіону, кластерні ініціативи, їхня роль в реалізації регіонального промислового комплексу, сценарії розвитку.

Рис.: 4. **Табл.:** 1. **Бібл.:** 8.

Татаркін Олександр Іванович – доктор економічних наук, професор, академік Російської академії наук, директор Інституту економіки Уральського відділення РАН (вул. Московська, 29, Екатеринбург, 620014, Росія)

E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

UDC 332.1+303.722.4

Tatarkin A. I. Development of Regional Industrial Complex Using Cluster Initiatives

This paper reviews the status and prospects of the Middle Ural industrial complex using cluster initiatives of the regional Association of industrialists and businessmen of Sverdlovsk region. The experience of the Urals in development of a comprehensive growth program for the industry of Sverdlovsk region until 2020, which part is the Concept and Program of implementation of cluster policy in the region, is generalized and represented.

Key words: market institutions, industrial complex of a region, cluster initiatives, their role in the implementation of regional industrial complex, development scenarios.

Pic.: 4. **Tabl.:** 1. **Bibl.:** 8.

Tatarkin Aleksandr I. – Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics, The Ural Branch of RAS (ul. Moskovskaya, 29, 620014, Russia)

E-mail: tatarkin_ai@mail.ru

Новая индустриализация России, нацеленная на значительное повышение эффективности промышленного производства и создание новых высокопроизводительных рабочих мест, возможна только за счет развития высоких и модернизации существующих технологий, наращивания интеллектуального капитала, повышения эффективности государственного управления, как на федеральном, так и территориальном уровне.

ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Успешное решение столь сложной задачи возможно, на наш взгляд, только на основе системного подхода к промышленной политике, включающего следующие моменты.

Первое. В недавно вышедшей книге Дж. Робинсона и Д. Аджемоглу «Почему нации терпят неудачи» [1], авторы на примере истории экономик разных стран доказывают, что коренная причина экономического успеха тех или иных наций кроется в наличии институтов, стимулирующих экономический рост. Отсутствие таковых приводит к экономическому застою и даже упадку. Этого же мнения придерживаются многие российские ученые, видящие причину основного провала рыночных реформ в отсутствии качественных институтов [2 – 4]. Поэтому принципиально важным является признание, что *реализация новой промышленной политики возможна только на основе создания, внедрения и совершенствования институтов развития*. При этом институты должны быть достаточно разнообразны и обеспечивать многоцелевую направленность, прежде всего, территориального развития.

Первая группа институтов может быть связана с прямыми действиями государства по реализации основных положений региональной политики, особенно в отношении проблемных территорий. К таким институтам могут быть отнесены: фонд реформирования ЖКХ; фонд финансовой поддержки субъектов Федерации; фонд реформирования региональных финансов; фонд регионального развития и др.

Вторая группа включает институты, обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий: создание особых экономических зон, инноград и др.

Третья группа институтов может быть ориентирована на изменение (внедрение, усовершенствование) технологий регионального планирования и управления. К их числу можно отнести револьверный фонд, ориентированный на внедрение проектного управления в регионах и муниципалитетах, индикативное планирование и др.

Четвертая группа институтов развития связана с активизацией бизнес-сообщества в формате укрепления горизонтальных связей, в т. ч. через кластерные формы развития бизнеса, ГЧП, проектное планирование и др. Особо перспективным считается институт кластерного развития территорий и региона в целом.

Второе. Во многих регионах в промышленной политике основной упор делается на измерение и повыше-

ние конкурентоспособности продукции промышленных предприятий в качестве уже конечного готового звена для рыночной реализации. В то же время конкурентоспособность конечной продукции определяется условиями, которые созданы и строго соблюдаются на протяжении всей цепочки создаваемой добавленной стоимости: добыча ресурсов – переработка – хранение – транспортировка – сбыт. А в качестве таких условий можно назвать ресурсное, кадровое, технологическое, организационное, финансовое, инфраструктурное (инновационное, транспортно-логистическое, коммунально-инженерное, социально-жилищное и др.) обеспечение.

Данные условия формируются в регионе и определяются не только промышленной, но и территориальной политикой. Исходя из этого, подход к промышленной политике должен базироваться на согласованном рассмотрении и согласованном управлении всей цепочкой добавленной стоимости продукции региона с территориальным развитием, создающим условия для повышения ее эффективности. В этом случае узко отраслевой подход к промышленной политике *должен быть заменен кластерным подходом*, который гармонично соединяет все звенья создаваемой добавленной стоимости с развитием территории.

Третье. Важнейшим элементом промышленной политики, гарантией ее успеха является выбор механизма ее реализации. Широко применяемый процессный подход, давно исчерпал себя вследствие понижающей своей эффективности. Основой реализации региональной промышленной политики должен стать *программно-проектный подход*, как отвечающий современным потребностям глобализируемой экономики рыночный институт территориального развития. Программно-проектный подход нацелен не на процесс, а на конечный результат, его легко можно стандартизировать в виде выделения этапов, ресурсов, ответственных лиц, дорожных карт.

Четвертое. Реализация кластерного подхода в промышленной политике возможна при условии существенных институциональных изменений функций территорий в направлении формирования возможностей для их саморазвития. Необходимо расширение экономической самостоятельности местных сообществ. В странах, где реформы были проведены наиболее последовательно, где регионы и местные сообщества стали реальными субъектами выработки самостоятельной политики, можно говорить о становлении на локальном уровне собственных относительно обособленных институциональных систем, что привело к качественной трансформации не только государственной системы территориального управления, но и природы самих территорий [5, 6]. Последние, по сути, стали местом «коллективного действия», сознательное и умелое использование потенциала которого, так же как и нахождение эффективных компромиссов, является сегодня важнейшей предпосылкой их эффективного развития.

Именно в этом случае станет возможным *получение синергетического эффекта* при объединении отраслевого и территориального подхода в форме полюсов конкурентоспособности в регионе. Последние, в отличие

от полюсов роста, характеризуются коллективной производительностью, эндогенностью инноваций, а также тем, что важнейшим объединяющим элементом для сотрудничества организаций, относящихся к различным сферам, является активное его стимулирование со стороны государственных, местных и общественных органов.

СЦЕНАРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Реализация данного подхода осуществлена Институтом экономики УрО РАН в Свердловской области. В рамках Комплексной программы развития промышленного комплекса Свердловской области до 2020 г. разработана Концепция и программа реализации кластерной политики региона.

Так, прогноз структуры промышленного комплекса в соответствии с Комплексной программой развития промышленного комплекса Свердловской области до 2020 г. предполагает отраслевой и территориальный разрезы, а также выделение производственных кластеров. В качестве основных сценариев развития промышленности региона на период до 2020 г. были выделены стабилизационно-инерционный, индустриально-модернизационный и неиндустриальный (целевой).

Стабилизационно-инерционный сценарий («Консервация сложившегося экономико-технологического уклада с незначительной оптимизацией») сформирован на основе существующих бизнес-инициатив крупных промышленных предприятий Свердловской области. Инвестиции предполагается направлять преимущественно на модернизацию и поддерживающее обновление традиционного сектора промышленности. То есть, в рамках данного сценария будет происходить оптимизация сложившейся структуры промышленности и ее пространственной организации при сохранении существующего технологического уклада. Отсутствие государственной поддержки промышленности в виде предоставления государственных гарантий, субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях для реализации инвестиционных проектов, внедрения в производство новых продуктов, новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства, приведет к консервации существующей структуры промышленности.

Структурные изменения предполагается осуществлять на фоне постепенного завершения инвестиционного цикла. Инерционный сценарий не требует значительного инвестиционного вливания в промышленность и может быть реализован в рамках плановых приращений инвестиционных расходов предприятий.

Рисками сценария является сохранение ориентации на первичные переделы, зависимость от внешней экономической конъюнктуры цен. Традиционный сектор промышленного комплекса будет развиваться в основном на базе устаревших технологических укладов, что приведет к дальнейшему росту их материалоемкости и энергоемкости, а также к снижению конкурентоспособности продукции на мировом и отечественном рынках.

Достижение целевых показателей Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011 – 2015 гг. и Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. будет затруднено.

Индустриально-модернизационный сценарий («Новое освоение и модернизация существующих ключевых отраслей промышленности») предполагает ускоренную динамику инвестиций крупных промышленных предприятий, увеличение числа инвестиционно активных предприятий (в первую очередь малых и средних), в традиционных секторах промышленности. Реализуемость сценария основана на существенном обновлении институциональной среды в инвестиционной сфере. Индустриально-модернизационный сценарий предполагает активное государственное участие в поддержке и развитии промышленного комплекса регионов путем стимулирования создания новых технологий, финансирования приоритетных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки квалифицированных кадров и др. Индустриально-модернизационный сценарий не может быть реализован вне государственно-частного партнерства, в который закладываются стимулы для рационального сотрудничества частного бизнеса с государственными институтами в софинансировании инновационных производств и создании условий, способствующих возрастанию инвестиционной активности частного бизнеса.

Соответственно, этот сценарий опирается на инвестиционные планы ключевых предприятий Среднего Урала при создании органами власти благоприятных условий для инвесторов. Преимуществом сценария является увеличение доли импортозамещающей отечественной продукции на внутреннем рынке. При его реализации структура промышленности области существенно не меняется, но произойдут качественные изменения в самих отраслях, вызванные модернизационными процессами.

Ключевые игроки данного сценария те же, что в инерционном сценарии. Указанные структурные изменения будут происходить на фоне продления существующего инвестиционного цикла. Индустриально-модернизационный сценарий потребует существенных инвестиционных затрат промышленных предприятий, что предполагает косвенную финансовую помощь органов власти в части налогообложения, банковских гарантий и субсидирования процентных ставок.

Основными рисками рассматриваемого сценария является возможность возникновения мировой макроэкономической нестабильности, предполагающей снижение темпов роста экономики, кризис банковской системы и возникновение долгосрочного бюджетного дефицита.

При реализации этого сценария планируется обеспечить достижение целевых показателей Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011 – 2015 гг., однако выполнение контрольных параметров Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. по-прежнему будет затруднено.

Неоіндустріальний (целевий) сценарій («Новий промисловий ріст») передбачається здійснити по двом напрямкам – модернізація традиційних галузей промисловості та активізація сучасних форм організації промислового виробництва з використанням інноваційних факторів (кластери, регіональні технологічні платформи та др.) на фоні прискорення інвестиційної динаміки.

Реалізація сценарію також передбачає зміну інституціональної середовища в інвестиційній сфері. В першу чергу, за рахунок створення умов для формування регіональних технологічних платформ, підтримки кластерних ініціатив, реалізації механізмів державно-приватного партнерства. Масштабне збільшення кількості високотехнологічних кластерів та поява регіональних технологічних платформ не тільки приведе до мультиплікативного зростання промислового виробництва, але й стане суттєвим фактором розподілу бюджетних коштів.

При реалізації сценарію структура промисловості може змінюватися суттєво за рахунок розвитку в межах платформ великих кластерів (функціонуючих, латентних та перспективних), активно залучаючих в розвиток малий та середній виробничий бізнес. При даному сценарії з'являться нові великі гравці, зміниться ринкова структура. Вказані структурні зміни будуть відбуватися на фоні нового інвестиційного циклу з переходом на сучасний економіко-технологічний уклад.

Неоіндустріальний (целевий) сценарій є найбільш ресурсомістким, в першу чергу це стосується фінансових ресурсів, оскільки ґрунтується на різкому збільшенні притоку інвестицій, в першу чергу, в високотехнологічний сектор. Крім інвестиційних вкладень промислових підприємств – ініціаторів кластерного розвитку та формування регіональних технологічних платформ, потрібна також косвенна фінансова допомога органів влади в частині податкового звільнення, банківських гарантій та субсидування процентних ставок, так і прямі бюджетні інвестиції. Результатом реалізації целевого сценарію стане перехід промисловості Середнього Уралу на якісно новий технологічний рівень, створення нових високотехнологічних та високооплачуваних робочих місць.

Неоіндустріальний сценарій дозволить ініціювати в Свердловській області розробку високотехнологічної продукції в оброблюваних галузях, підвищити конкурентоспроможність промислового виробництва та вийти на зовнішні ринки з продукцією з високою доданою вартістю.

Основними ризиками неіндустріального сценарію розвитку розглядається ймовірність виникнення світової макроекономічної нестабільності, передбачуваної зниження темпів зростання економіки, криза банківської системи та виникнення довготривалого бюджетного дефіциту.

Реалізація цього сценарію дозволяє забезпечити досягнення цільових показників як Програми соціально-економічного розвитку Свердловської

області на 2011 – 2015 гг., так і Стратегії соціально-економічного розвитку Свердловської області на період до 2020 г.

Таким чином, реалізація трьох розглянутих сценаріїв *передбачає активне використання кластерних підходів*, що заслуговує окремого обговорення.

КЛАСТЕРНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СВЕРДЛОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Економіка середнього Уралу має об'єктивні передумови¹ для розвитку кластерів в машинобудуванні, металургії, хімічній, фармацевтичній, лісоперероблюючій промисловості, ІТ-галузі, торгівлі, освіті, туризмі, транспортному комплексі (рис. 1).

Однак крім цих об'єктивних передумов важливою складовою кластерного розвитку – *готовність бізнесу розвиватися в форматі кластерних об'єднань*. Для виявлення цього нами були розроблені анкети, що дозволяють визначати вид діяльності, навколо якої сформований або формується кластер, ядро кластера, його оточення, проекти, які можуть бути реалізовані учасниками кластера, види спільної діяльності, обмеження для розвитку та др. Результати анкетування керівників галузевих асоціацій, великих підприємств, спеціалістів міністерств показали, що в економіці Свердловської області можна виділити 27 кластерних ініціатив в промисловості, будівництві, торгівлі, освіті, туризмі та др.

Перспективність державної підтримки кластерного розвитку Середнього Уралу визначалася на основі відповідності кластерних ініціатив, зокрема, загальнодержавним пріоритетам розвитку Російської Федерації та Свердловської області, а також пріоритетам науково-технологічного розвитку. Крім того, суттєвим фактором в розповсюдженні кластерної політики є ступінь реалізації кластерної ініціативи або інакше рівень розвитку конкретного кластера.

В стратегії соціально-економічного розвитку Середнього Уралу до 2020 г. прогнозується і вже розробляються проекти по створенню наступних кластерних об'єднань:

1. Уральський фармацевтичний
2. «Титанова долина»
3. ІТ-кластер
4. Хімічний
5. Железнодорожного машинобудування
6. Нафтогазового обладнання
7. Електротехнічного та енергетичного обладнання
8. Медичного приборобудування

¹ Їх формують: висока концентрація різних видів економічної діяльності, можливість подальшого розвитку випуску конкурентоспроможної продукції, високий рівень виробничої кооперації, значительний кадровий та науковий потенціал. Додатково див.: [7].

Рис. 1 Ранжирование кластерных групп Свердловской области по коэффициенту локализации

9. Станко-инструментальный
10. Технично-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения
11. Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов»
12. Трубный
13. Лесопромышленный
14. Деревянного домостроения
15. Автомобильный промышленный
16. Туристический
17. Химико-металлургический
18. Био-энергетический (торфяной)
19. Агропромышленный (на базе комбината «Хороший вкус»)
20. Транспортно-логистический
21. Научно-образовательный.

По мнению автора, уровень развития кластерной инициативы можно определить на основе таких индикаторов: «связанность», «значимость», «эффективность» (рис. 2)². Центры кластерного развития показаны на рис. 3.

² Индикатор «связанность» характеризует необходимый признак существования любого кластера – это устойчивое кооперирование между его участниками. Индикатор «значимость» характеризует конкурентоспособность выпускаемой продукции кластера. Индикатор «эффективность» определяется показателями, которые имеют существенное значение для развития Свердловской области (объем привлекаемых инвестиций, уровень выпуска инновационной продукции, создаваемые новые рабочие места). См.: [8].

Высокие значения по всем категориям показателей у кластерной группы означают высокую вероятность реализации кластерной инициативы в регионе. Источниками информации выступали материалы участников кластеров (анкеты, опросы, интервью), материалы Правительства Свердловской области, официальные документы, касающиеся реализации инвестиционных проектов «ядер» кластеров.

Подробный анализ 27 кластерных инициатив показал (рис. 4), что на территории Свердловской области пока нет ни одного кластера, который бы обладал всеми характерными признаками для этой формы самоорганизации бизнеса.

Тем не менее, среди всех кластерных инициатив условно можно выделить три группы, уровень реализации потенциала и возможностей которых носит различную степень организованности (табл. 1).

Первую группу кластеров с определенной долей условности можно назвать *функционирующими*.

К их числу можно отнести Уральский фармацевтический кластер, IT-кластер, особую экономическую зону «Титановая долина», химический кластер (химический парк «Тагил»), кластер железнодорожного машиностроения. Данные группы предприятий уже реализуют агломерационные преимущества, осуществляют приток ресурсов из других отраслей и регионов (Уральский фармацевтический кластер, кластер железнодорожного машиностроения). Другим мощным ресурсом для развития этих кластеров является придание формирующемуся ядру особого статуса (особая экономическая зона «Титановая долина», химверк «Тагил»).

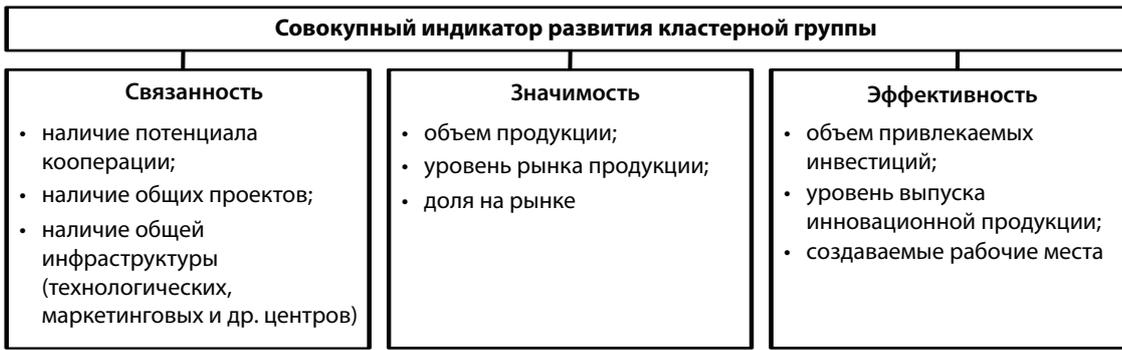

Рис. 2. Совокупный индикатор развития кластерной группы

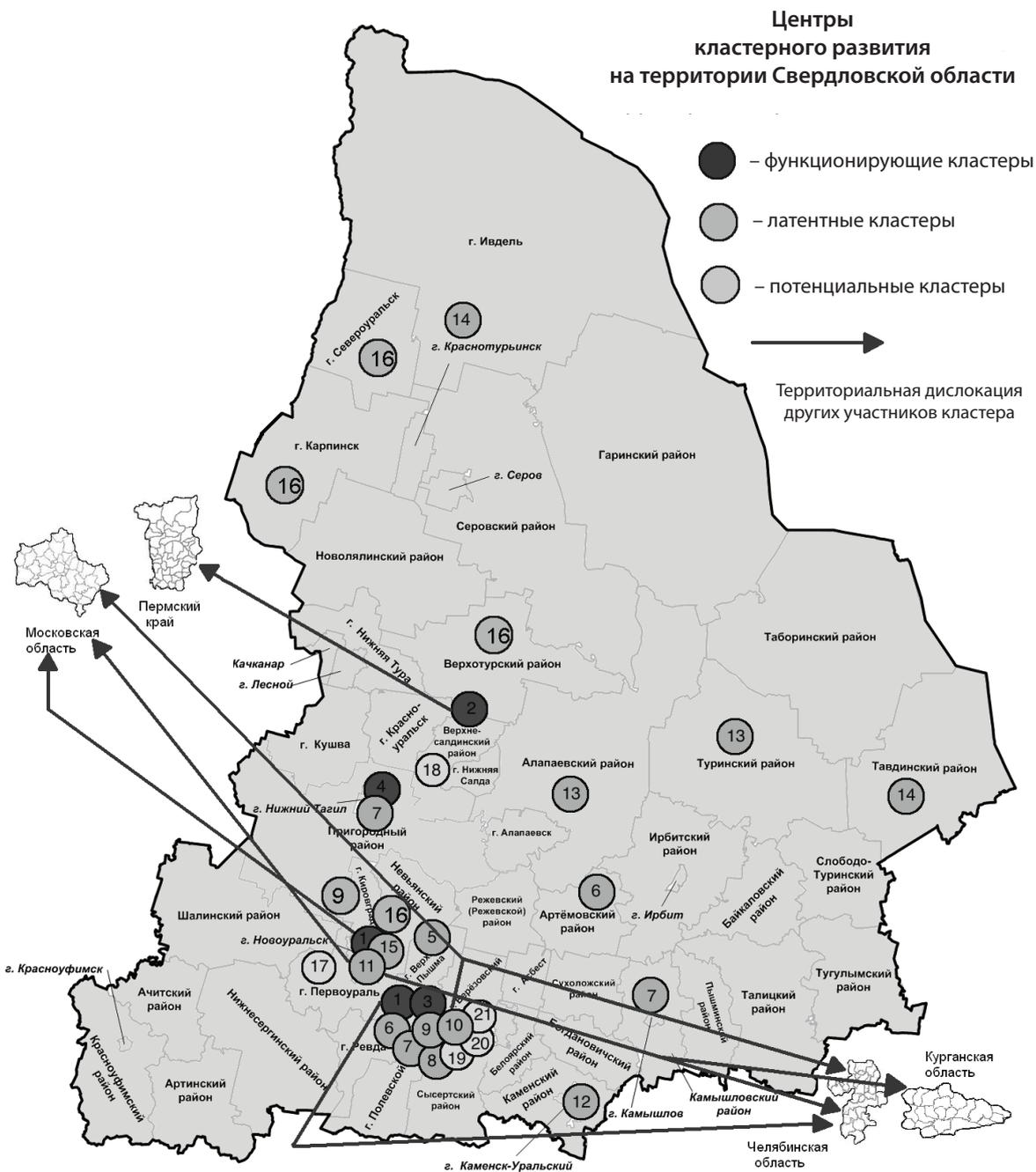

Рис. 3. Центры кластерного развития

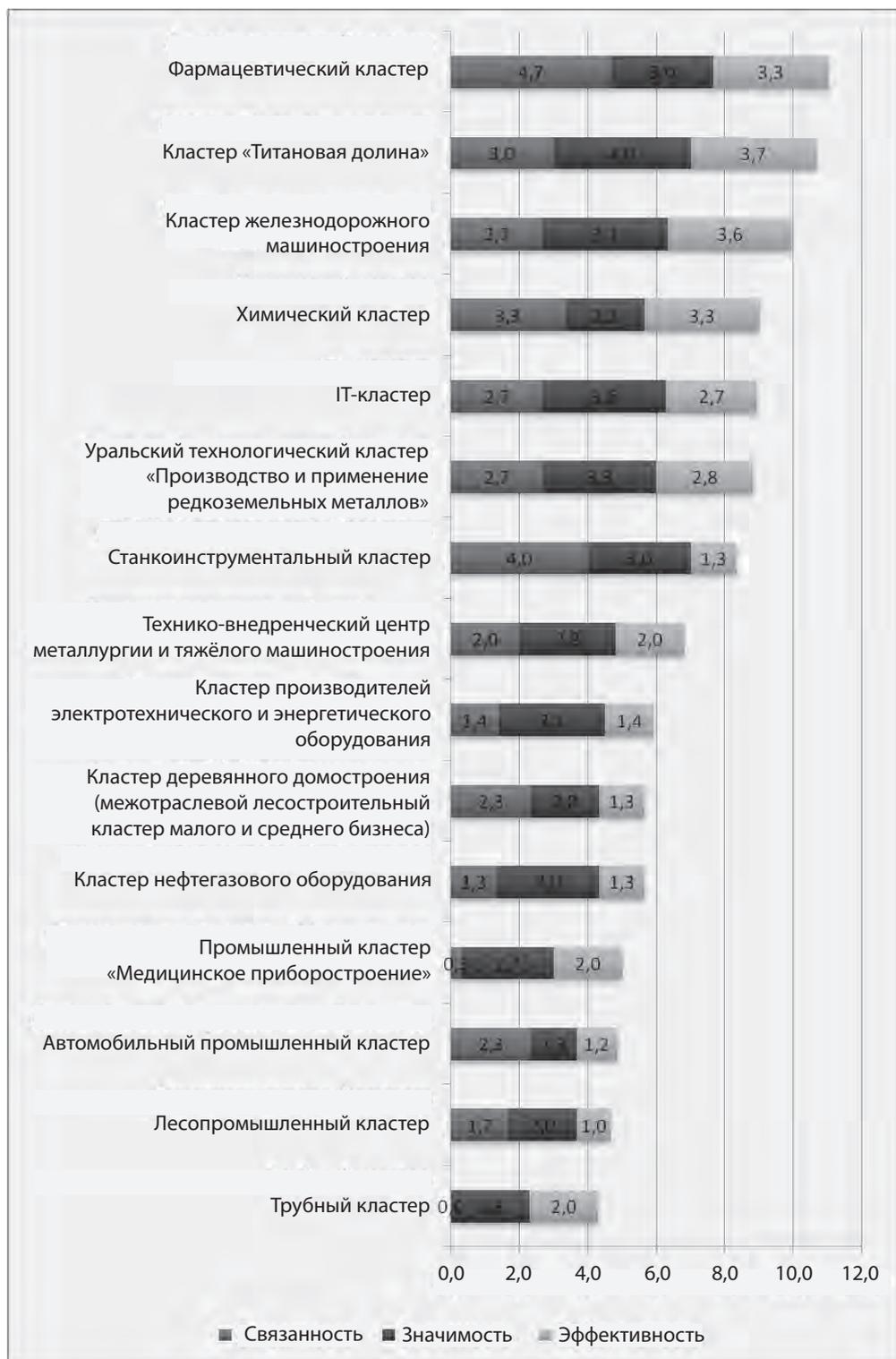

Рис. 4. Совокупный показатель развития кластерных групп

Вторая группа кластеров Свердловской области носит *латентный* характер, т. е. находятся в состоянии, когда ряд компаний начинают кооперироваться вокруг «ключевого» вида деятельности и формировать устойчивые рыночные связи.

Это кластеры по производству нефтегазового оборудования, энергетического и электротехнического оборудования, кластер медицинского приборостроения, лесопромышленный кластер, кластер деревянного

домостроения, Технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, «Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», трубный кластер, туристский кластер «Уральский меридиан». Руководителями компаний, относящихся к данным видам экономической деятельности, осознана необходимость объединения усилий как в организации совместных кооперационных цепочек (например, по производству бурового оборуду-

дования, электросетевого оборудования, малоэтажному строительству), так и в совместном маркетинговом продвижении продукции, информационном обмене и формировании общих баз данных по потребителям (например, кластер медицинского приборостроения). рядом инициаторов выполнен анализ возможности производственной кооперации, проведена серия «круглых столов» по возможности информационного и маркетингового взаимодействия предприятий.

диверсификации структуры экономики Среднего Урала.

Задачи кластерной политики Свердловской области нацелены на создание благоприятных условий для формирования и развития конкурентоспособных кластеров на территории региона и включают:

- ✦ создание условий и реализация общих мер по поддержке кластерных инициатив в регионе.

Общие меры по поддержке кластерного развития направлены на создание общих благоприятных органи-

Таблица 1

Группировка кластерных инициатив (кластеров) Среднего Урала по уровню развития

Вид кластера по степени развития	Признаки кластера	Примеры кластеров в Свердловской области
Функционирующие кластеры	Реализация агломерационных преимуществ, приток ресурсов из других отраслей и регионов, появление новых компаний в «ключевой» и смежных отраслях	Уральский фармацевтический кластер, IT-кластер, особая экономическая зона «Титановая долина», химический кластер (химический парк «Тагил»), кластер железнодорожного машиностроения
Латентные кластеры	Ряд компаний начинает кооперироваться вокруг «ключевого» вида деятельности и формировать устойчивые рыночные связи	Кластеры по производству нефтегазового оборудования, энергетического и электротехнического оборудования, кластер медицинского приборостроения, станко-инструментальный кластер, лесопромышленный кластер, кластер деревянного домостроения, Технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, «Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», трубный кластер, туристский кластер «Уральский меридиан»
Потенциальные кластеры	В отрасли функционирует ряд предприятий, компаний, связи между которыми не в полной мере обеспечивают реализацию преимуществ агломерации	Кластеры в сфере торговли, туристской индустрии, агропромышленного комплекса, транспорта и логистики, дорожного хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования, кластеры пищевой и легкой промышленности, химико-фармацевтический кластер, химико-металлургический кластер, биэнергетический (торфяной) кластер

Остальные кластеры можно отнести к *потенциальным*. Это кластеры в сфере торговли, туристской индустрии, агропромышленного комплекса, транспорта и логистики, дорожного хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования, кластеры предприятий пищевой и легкой промышленности, химико-фармацевтический кластер, химико-металлургический (хромовый) кластер, биэнергетический (торфяной) кластер. В Свердловской области присутствует достаточное количество компаний в данных сферах, но возможности по реализации эффекта агломерации ими в полной степени пока не реализованы. Для таких кластеров сформирована общая концептуальная идея создания, преимущественно со стороны исполнительных органов государственной власти региона, но степень детальности проработки их развития носит пока достаточно абстрактный характер.

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ЭТАПЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Целью кластерной политики³ правительства Свердловской области является повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет создания условий для формирования и развития кластерных объединений и содействие на этой основе модернизации и

зационных, информационных и правовых условий для кластерного развития;

- ✦ проведение диагностики кластеров на территории Свердловской области.

Диагностика кластерного потенциала нацелена на формирование, с одной стороны, информации для органов государственной власти. С другой, – для хозяйствующих субъектов, побуждая их к более активным действиям с позиций реализации кластерного потенциала региона и бизнеса. Выполнение данной задачи возможно на основе проведения следующих мероприятий: идентификации кластеров; оценки конкурентоспособности кластеров и направлений их «достраивания»; формирования портфеля кластерных инициатив в Свердловской области; ранжирования кластеров по приоритетности с позиций регионального развития;

- ✦ поддержание кластерных проектов и инициатив по их реализации.

³ Под кластерной политикой региона нами понимается система отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе формирования и развития кластерных объединений.

Поддержка кластерных инициатив направлено, прежде всего, на преобразование латентных кластеров в функционирующие и включает нахождение организации-инициатора или группы лидеров и содействие их усилиям по формированию кластера; институционализацию кластерной инициативы (разработка концепции и программы развития кластера, создание органа кластерного развития); содействие в формировании общих сфер деятельности участников кластера. Со стороны правительства Свердловской области задачей кластерной политики для группы латентных кластеров является поддержка преимуществ агломерации и проведение ряда поддерживающих мероприятий;

- ✦ стимулирование развития кластеров.

Стимулирование развития кластеров направлено в большей степени на поддержку уже функционирующих (начавших развиваться) кластеров и включает: организационную и информационную помощь в координации усилий участников кластера; поддержку создания и развития инфраструктуры; содействие в подготовке кадров и обучении; установление налоговых и иных льгот для участников кластера;

- ✦ мониторинг деятельности кластеров и оценку эффективности кластерной политики.

Мониторинг деятельности кластеров и оценки эффективности кластерной политики включает: организацию системы мониторинга; разработку системы показателей развития кластеров и методики их сбора и анализа; оценку социально-экономической эффективности развития кластеров; оценку эффективности кластерной политики Свердловской области.

Настоящее состояние кластерного развития экономики Свердловской области, уровень развития инфраструктуры, бизнес-среды и инновационного климата в регионе, а также характер стратегических задач, стоящих перед областью, обуславливают реализацию кластерной политики области по трем этапам.

На *первом этапе* (2011 – 2013 гг.) основной упор делается на создание условий (информационных, организационных, кадровых и иных) для развития внутри- и межсекторных кооперационных связей и сотрудничества между компаниями региона в целях совместного выпуска продукции, конкурентоспособной на российском и мировом рынках. На этом же этапе поддержка будет сосредоточена на методической помощи в выявлении и институционализации кластерных инициатив (разработка концепций, программ и проектов развития конкретных кластеров).

На *втором этапе* (2014 – 2015 гг.) основной акцент кластерной политики сосредоточен на формировании ключевых факторов успеха для каждого конкурентоспособного кластера в Свердловской области и привлечении инвестиций в развитие инфраструктурных элементов, стимулирующих кластерное развитие экономики региона в целом.

Третий этап (2015 – 2020 гг.) состоит в формировании условий для экспансии и укрепления позиций кластеров Свердловской области на мировых рынках, повышении их социально-экономического эффекта для экономики региона за счет ускоренного роста предпри-

нимательской и инновационной активности в рамках каждого кластера и за его пределами.

Для достижения цели и выполнения задач кластерной политики для каждого ее этапа формируется план действий правительства Свердловской области. Реализация настоящей Концепции предполагает также выполнение мероприятий, осуществляемых в соответствии с ведомственными целевыми программами по поддержке инвестиционной и инновационной деятельности в Свердловской области, развития малого и среднего бизнеса, производственной кооперации.

Направления, формы и методы реализации кластерной политики в регионе носят как общий характер, направленный на создание общих благоприятных условий для развития всех кластеров на территории области, так и специфический характер в зависимости от степени реализации кластерной инициативы.

Основными формами реализации кластерной политики Свердловской области является, *во-первых*, организация деятельности институтов (организаций) содействия кластерному развитию в регионе (рабочая группа по содействию развитию кластеров, выделение уполномоченной организации, экспертно-консультативный совет, координационные советы развития кластеров).

Во-вторых, программный подход к кластерному развитию на основе разработки Плана мероприятий правительства Свердловской области, по сути, являющегося программой мероприятий по реализации кластерной политики, а также программ развития конкретных кластеров.

В-третьих, проектный подход к поддержке кластерного развития, подразумевающий разработку конкретных бизнес-проектов развития основных производств и инфраструктуры кластеров.

Реализация кластерной политики Свердловской области позволит решить четыре группы задач.

Первая. Повышение конкурентоспособности продукции региона и экономики в целом по таким видам инновационной высокотехнологичной продукции, как фармацевтическая, новые материалы, редкоземельные металлы, машиностроительная продукция (медицинское, энергетическое и электротехническое оборудование, оборудование для нефтегазового комплекса, электровозы нового поколения), программное обеспечение. По всем вышеперечисленным видам продукции предприятия Свердловской области займут существенные позиции на российском рынке, а по ряду из них – на мировом. Повышение конкурентоспособности продукции позволит в целом увеличить объемы выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью более чем в 3 раза.

Вторая. Оптимизация структуры экономики Среднего Урала, усиление ее диверсификации посредством создания (ускоренного развития) новых секторов (производство программного обеспечения и сопутствующих услуг, производство редкоземельных металлов, глубокая переработка химического сырья, титанового полуфабриката, производство электровозов нового поколения и др.) и проведения инновационного обновления традиционных секторов (металлургия, деревообрабатыва-

ющая промышленность, химическая промышленность, стройиндустрия). В результате доля высокотехнологичного сектора в 2020 г. в структуре валового регионально-го продукта Свердловской области достигнет 24%.

Третья. Создание условий для перехода традиционных отраслей на инновационное высокотехнологичное развитие. Осуществлено это будет за счет расширения предложения производимых в рамках кластеров новых материалов (продукция глубокой химической переработки газа, производство литейных смол, производство высокоэнергетических наноструктурированных магнитных материалов, хроматирующих нанодисперсных композиций), новых современных технологий проведения модернизации (услуги Технико-внедренческого центра), улучшенных свойств продукции базовых отраслей (например, создание высокопрочных прецизионных труб из нержавеющей сталей и сплавов на основе нанотехнологий).

Четвертая. Внедрение в систему государственно-го управления Свердловской области межотраслевой и межсекторальной подход, нацеленный на согласованное развитие производственного бизнеса, инфраструктуры, науки и образования. Создание новых площадок инфраструктурных объектов в рамках кластерного развития позволит довести долю инфраструктурного сектора к 2020 г. до 45%. Будет реализован проектный принцип управления региональным развитием, состоящий в поддержке бизнес-проектов кластеров, обладающих высоким социально-экономическим эффектом для развития Свердловской области. Повысится эффективность системы подготовки кадров для потребностей экономики на основе тесного взаимодействия профильных предприятий с образовательной и научной инфраструктурой кластера.

Формирование и развитие кластеров в экономике Свердловской области будет способствовать созданию новых территориальных центров экономического роста – полюсов конкурентоспособности. Часть центров кластерного развития (мест расположения ядер кластеров) расположено в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменск-Уральском, Верхней Пышме, Первоуральске. Многие кластерные инициативы планируется реализовывать в городах «второго эшелона» – Камышлов, Кировграде, Новоуральске, Верхней Салде, Туринске, Тавде, Североуральске, Карпинске, Ирбите и др. Таким образом, кластерная политика будет способствовать оптимизации пространственной организации производительных сил Свердловской области, формированию полицентричной структуры экономического пространства региона.

Каждый из кластерных центров при условии успешности развития способен втянуть в свое развитие от 5 и до 15 муниципальных образований Свердловской области, обеспечивая тем самым:

- ✦ снижение территориальной неоднородности и уровня территориальной дифференциации;
- ✦ повышение уровня и качества жизни;
- ✦ формирование новой организации экономического пространства на принципах сетевой экономики, способствующих созданию новых конкурентных преимуществ территорий и хозяйствующих субъектов;
- ✦ интеграцию экономического пространства Свердловской области в национальное и мировое экономическое пространство и др.

Связь центра кластерного развития и окружения может осуществляться за счет более тесного межфирменного взаимодействия, создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов. Ряд кластеров носит межрегиональный характер за счет взаимодействия с организациями, расположенными в соседних регионах (Пермский край, Челябинская, Свердловская, Курганская области и др.).

Для успешной реализации кластерных инициатив и повышения эффектов в Свердловской области предлагается ускоренно развивать производственную и социальную инфраструктуру для выполнения функции размещения рабочих мест, малых и средних производственных и смежных обслуживающих производств, видов деятельности.

Для этого необходимо, *во-первых*, проведение комплексного аудита текущего состояния территорий, планируемых к использованию кластерными объединениями, оценка инженерной инфраструктуры и ее потенциала с учетом современных технологий ресурсоэффективности промышленности, ограничений и возможностей экологического характера.

Во-вторых, сочетание концепций и программ развития кластеров с политикой Свердловской области в сфере размещения новых объектов инфраструктуры и высокотехнологичных производств.

В-третьих, законодательное обеспечение развития промышленных территорий – принятие правил, регламентов и т. п., позволяющих инициировать редевелопмент сложных, но важных с точки зрения кластерного развития территорий, в т. ч. имеющих градообразующий характер. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Robinson J. A., Acemoglu D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – New York : Crown Publishing Group, 2012.

2. Полтерович В. М. Региональные институты модернизации. // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4. – С. 15 – 29.

3. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 67 – 83.

4. Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г. Развитие экономического пространства регионов РФ на основе кластерных принципов: Доклад на Президиуме Российской Академии наук. – Москва. – 27 декабря 2011 г. – Екатеринбург: Изд. ИЭ УрО РАН, 2011.

5. Одинцова А. Опыт участия местных правительств в развитии экономики // Федерализм. – 2011. – № 4. – С. 107 – 120.

6. Лексин В. Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1. С. 3 – 41.

7. Татаркин А. И., Романова О. А., Гребенкин А. В., Акбердина В. В. Экономико-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования. – М.: Наука, 2011. – 398 с.

8. Татаркин А. И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. – 2012. – № 1. – С. 20 – 45.